

— Он посмотрел в нашу сторону. Может, пригласим его подняться и выпить чаю? — Чжао Чжуанде обернулся к Чжао Дуаньхэ, ожидая его мнения.

— Нельзя, — без колебаний ответил Чжао Дуаньхэ.

Лодка, на которой находились Чжэн Юанья и Ли Шиань, постепенно удалялась. В чайной воцарилась тишина. Чжао Дуаньхэ, обратившись к Чэнь Юю, сказал:

— Людская молва страшна, приходится быть осторожным. Надеюсь, ты не обидишься, Юй.

— Я понимаю, — вздохнул Чэнь Юй.

Порой он действительно забывал, что они — потомки императорского рода.

С годами Чэнь Юй осознал, что их общение с ним, сыном купца, уже вызывало пересуды. А если бы они подружились с сыном морского разбойника, это стало бы крайне чувствительной темой.

Прослушав некоторое время рассказчика, все трое нашли это довольно скучным и решили спуститься вниз, покинув чайную. Чжао Чжуанде собрался с Чжао Дуаньхэ в книжную лавку и спросил, не хочет ли Чэнь Юй присоединиться. Тот ответил, что собирается найти Юанья и Шианя, которые, скорее всего, направились в Управление морской торговли. Сегодня в порт прибыло несколько кораблей, и там наверняка будет оживлённо.

Чэнь Юй ехал верхом вдоль канала, сопровождаемый двумя слугами — высоким и низкорослым. Его выдающаяся внешность привлекала внимание прохожих, и Чжао Дуаньхэ, будучи наблюдательным, не мог этого не заметить. Чжао Чжуанде, беззаботно сидя на лошади, подъехал к мосту и крикнул Дуаньхэ поторопиться. Тот последовал за ним, спрашивая по пути:

— Ты говорил, что Юйшэн видел Чэнь Юя летом?

— Юй сам приезжал в Академию Сихуа, чтобы навестить Ашэна, и даже переночевал в его комнате. Он говорил, что там всё устроено очень просто, и Ашэн, должно быть, страдает...

Чжао Дуаньхэ не стал вникать в жалобы Чжуанде на жестокость отца, а задумался о чём-то своём.

— Дуаньхэ, почему ты вдруг спросил об этом?

— Не вдруг. Юйшэн скоро вернётся.

— Что?

Чжао Чжуанде не понял. Только он мог считать, что отношения между Чжао Юйшэном и Чэнь Юем настолько близки, что даже то, как Юйшэн вступился за Чэнь Юя и избил братьев Цинь, было нормальным.

Хуан Яньянь тихо стояла у окна, наблюдая за людьми в переулке. С её отцом разговаривал мужчина средних лет, одетый как чиновник, а рядом с ним стоял юноша, стройный и подтянутый, как бамбук. Он был облачён в белый халат, подпоясанный тёмно-зелёным шёлковым шнуром с нефритовой пряжкой. Обычный наряд студента, но только он мог носить его так изысканно, с идеально подогнанными краями, подчёркивающими его стройность и элегантность.

Чжао Юйшэн, по мнению Хуан Яньянь, был самым выдающимся среди всех потомков императорского рода. Его мужественность и раскованность выделялись на фоне остальных.

Он, казалось, почувствовал взгляд сверху, слегка поднял лицо, и Хуан Яньянь, заворожённо наблюдая за его красивыми чертами, внезапно встретилась с ним взглядом. Она покраснела, слегка отступила назад и спряталась за окном.

Первый раз Хуан Яньянь увидела Чжао Юйшэна, когда они оба были детьми. Отец Чжао привёз Юйшэна в гости к Хуан Мэйшаню, чтобы навестить друга. Хуан Яньянь тогда было шесть лет. Услышав, что приехал друг отца, она украдкой выглянула из-за двери и увидела мужественного мужчину и озорного мальчика.

Отец позвал Хуан Яньянь и её брата, чтобы представить гостям. Под присмотром отцов девочка поклонилась мальчику, но тот остался высокомерным и холодным.

Первое впечатление было ужасным, но именно поэтому она запомнила его.

Позже Чжао Юйшэн начал учиться в Школе императорского клана, а Хуан Яньянь получала домашнее образование. Они росли, и каждый раз, когда Чжао Юйшэн проходил мимо их дома по пути в школу, она замечала его. Он был выше своих сверстников, обладал суровым характером и часто дрался.

Однажды Чжао Юйшэн прямо за домом Хуан Мэйшаня вступил в схватку с несколькими другими потомками императорского рода. Он сражался один против двоих, и Хуан Яньянь с тревогой наблюдала за этим. Но даже в такой ситуации он не проиграл, а, наоборот, проучил самого неприятного мальчишку на улице — Чжао Цзидао, избив его до синяков и заставив больше не высовываться.

Чжао Цзидао часто загонял в переулки детей младше себя или тех, кто оставался один. Хуан Яньянь много раз видела это из окна. Она ненавидела этого задиру и была рада, что его наказали.

Чжао Юйшэн спас от Чжао Цзидао и его приятелей полуживого щенка. Он держал его на руках, а тот жалобно скулил, его коричневая шерсть была испачкана кровью. Щенка закидали камнями. Чжао Юйшэн осмотрел раны, погладил собаку по голове, и та перестала скулить, лишь тихо поскуливала.

Юйшэн отдал щенка плачущему круглолицему мальчику и, подбоченившись, сказал:

— Если они снова посмеют обидеть тебя или твоего пса, я превращу их в дохлых собак!

Слёзы на лице Чжао Чжуанде сменились улыбкой, и он крепко обнял своего щенка, кивая.

Неизвестно, с какого момента Чжао Юйшэн стал для Хуан Яньянь тем, кому она отдала своё сердце. Тайно наблюдая за ним, когда он проходил мимо их дома по пути в школу, она чувствовала радость. Она видела, как он из озорного мальчишки превратился в красивого юношу, и уже давно тайно влюбилась.

Но однажды Чжао Юйшэн перестал появляться у их дома. Хуан Яньянь была расстроена, а позже узнала от отца, что Юйшэна наказали и закрыли в Школе императорского клана из-за Чэнь Юя, сына Чэнь Чэнцзе.

Хуан Яньянь видела Чэнь Юя. Он часто бывал в доме Чжао Юйшэна и каждый раз проходил мимо их дома. Она несколько раз наблюдала за ним из окна и слышала, что он сын цзяожэнь.

Хуан Яньянь много читала и знала, что цзяожэнь живут в Южно-Китайском море. Она также знала, что семья Чэнь — крупные торговцы, владеющие огромными кораблями, способными перевозить сотни людей.

Хотя Хуан Яньянь не видела всех юношей западной части города, она была уверена, что Чэнь Юй — самый красивый среди них. Ей не нравились мужчины с чрезмерно яркой внешностью. Она предпочитала высоких, мужественных мужей.

Хуан Яньянь каждый день стояла у окна, надеясь снова увидеть Чжао Юйшэна. И вот, наконец, он вернулся.

Она дрожала от волнения и радости, чувствуя, что между ними есть связь. Ведь её отец и господин Чжао были давними друзьями, и она происходила из семьи учёных, где отец имел высокий статус. Их семьи могли породниться.

Чжао Юйшэн легко почувствовал взгляд, направленный на него сверху. Он поднял голову, но не для того, чтобы посмотреть на Хуан Яньянь в окне, а чтобы взглянуть на падающие листья, не желая встретиться с ней взглядом.

Осенью листья Храма Древнего Лотоса разлетались во все стороны. На ладонь Чжао Юйшэна

упал жёлтый лист гинкго.

Отец Чжао обменялся несколькими словами с профессором Хуаном, а затем попрощался. Уходя, Чжао Юйшэн поклонился профессору Хуану, как полагается младшему. Профессор Хуан похвалил его перед отцом, сказав, что сын его — настоящий красавец.

Отец Чжао, конечно, знал, что его сын красив и напоминает его самого в молодости. В своё время он тоже был мечтой многих девушек.

По дороге домой их уже ждали. Мать Чжао с младшим сыном стояли у ворот, с нетерпением ожидая их возвращения. Увидев их, они радостно подбежали, и семья наконец воссоединилась.

Вернувшись в Цюаньчэн, отец Чжао сразу же принял визиты своих старых друзей из клана. У Чжао Юйшэна тоже было много друзей в городе, и дом Чжао весь день был полон гостей.

Только к вечеру в доме воцарилась тишина.

У Синь зажгёт фонарь и повесил его у ворот. Увидев, что Чэнь Юй с двумя слугами тихо подходит, он поспешил пригласить их внутрь. В этот день Дуаньхэ, Чжуанде и другие уже навещали их, и мать Чжао даже упомянула, что Юй почему-то не пришёл.

В это время отец и мать Чжао были в своей комнате, а Чжао Юйшэн — на чердаке. У Чу с фонарём провёл Чэнь Юя по деревянной лестнице, ведущей наверх.

Снаружи слышались голоса, и лестница скрипела под шагами. Старый Чжао из своей комнаты спросил:

— Кто пришёл?

У Синь во дворе ответил:

— Господин, это младший сын Чэнь Чэнцзе пришёл навестить молодого господина.

Мать Чжао, сидевшая на кровати и складывающая вещи мужа, обернулась к нему с улыбкой:

— Это же Юй. Вот почему он не пришёл днём.

Старый Чжао отложил книгу, подошёл к окну и увидел лишь спину Чэнь Юя, которая быстро исчезла за поворотом лестницы. В памяти отца Чжао Чэнь Юй был застенчивым мальчиком с нежными чертами лица и мягким характером, очень близким к его сыну.

<http://bllate.org/book/15279/1348829>